

Платов Ю.В., Соколов Б.А.

История государственных исследований НЛО в СССР⁸⁷

В середине 70-х годов в СССР существенно активизировались различные общественные организации, занимавшиеся «изучением проблемы НЛО». В результате значительно возрос интерес к этому вопросу среди самых широких слоев общественности. Обсуждение проблемы становится заметным явлением в общественной жизни страны, особенно в среде научно-технической интеллигенции. Обильную пищу для различного рода спекуляций давали получившие широкое распространение так называемые «лекции» отечественных уфологов и многочисленные переводные материалы. Надо сказать, что эти лекции были весьма популярны и собирали полные залы. Авторы лекций (наибольшей известностью пользовались преподаватель МАИ Ф.Ю. Зигель и отставной военно-морской инженер В.А. Ажажа) ориентировали слушателей на внеземное происхождение НЛО, хотя упоминались и не менее экстравагантные гипотезы о подводных и даже подземных цивилизациях, контактирующих с человечеством.

Фактически исследование «проблемы НЛО» в различных общественных организациях в этот период сводилось к коллекционированию разнокалиберной информации о странных явлениях. Собираемые данные зачастую имели весьма сомнительное происхождение, были до неузнаваемости искажены при многократной ретрансляции или попросту непроверяемы. Связь «странных явлений» с деятельностью внеземных цивилизаций авторами «лекций» просто постулировалась, а результаты анализа данных наблюдений или измерений, проводившихся на «местах посадок НЛО» при ближайшем ознакомлении оказывались, мягко говоря, некорректными.

Со временем в печати стали появляться публикации о наблюдениях необычных световых, оптических явлений в различных регионах СССР. В Академии наук СССР, в редакциях газет и журналов, а также в частных собраниях постепенно накопилось весьма значительное количество сообщений с описаниями разнообразных странных явлений и с просьбами дать этому «феномену» научное или просто разумное и логичное объяснение. Для комплексного исследования проблемы необходимо было создать рабочий коллектив с привлечением ученых различных специальностей, наладить оперативный контакт между институтами АН СССР, Минвуза, Госкомгидромета и, конечно же, Министерства обороны, поскольку такие исследования необходимо было проводить в тесном сотрудничестве с военными.

Формальным поводом к развертыванию такой организационной работы послужило так называемое Петрозаводское явление. 20 сентября 1977 года на исходе ночи жители северо-западного региона СССР в течение нескольких минут наблюдали развитие необычного крупномасштабного светового явления. Описание этого явления, составленное со слов очевидцев, появилось в газете «Известия» 23 сентября в заметке «Неопознанное явление природы».

«Жители г. Петрозаводска явились свидетелями необычного явления природы. 20 сентября около четырех часов утра на темном небе вдруг вспыхнула огромная “звезда”, импульсивно посылавшая на землю снопы света. Эта “звезда” медленно двигалась к Петрозаводску и, распластавшись над ним в виде огромной “медузы”, повисла, осыпая город множеством тончайших лучевых струй, которые производили впечатление проливного дождя. Через некоторое время лучевое свечение прекратилось. “Медуза” обернулась ярким полукругом и возобновила движение в сторону Онежского озера, горизонт которого окутывали серые облака. В этой пелене потом образовалась круглая промоина ярко-красного цвета в середине и белая по бокам. Всё явление, по свидетельствам очевидцев, продолжалось 10–12 минут. Директор Петрозаводской гидрометеорологической обсерватории Ю. Громов сказал корреспонденту ТАСС, что аналогов в природе работники метеослужбы Карелии не наблюдали».

⁸⁷ Первая публикация: «Вестник Российской академии наук» (2000. Т. 70, № 6. С. 507–515).

Очевидцы этого красочного явления были весьма многочисленны и состояли из представителей самых различных профессий, включая астронома-любителя. Таким образом, сам факт наблюдения жителями Петрозаводска необычного светового явления был бесспорным и не вызывал сомнений. Вскоре выяснилось, что в это же самое время аналогичную картину в небе наблюдали в местах, весьма удаленных от Петрозаводска, и даже в Финляндии (Саданкюль), где были получены несколько фотографий этого явления, поэтому ясно, что название явления – «петрозаводское» носит весьма условный характер. Оставить без внимания или попросту отмахнуться от такого события было невозможно, в связи с чем местные власти обратились в Президиум АН СССР с просьбой объяснить происхождение наблюдавшегося явления. Параллельно с этим в АН СССР и редакции многих газет пошел поток писем от населения с тем же вопросом: что же произошло в ночном небе над Петрозаводском в ту сентябрьскую ночь?

Под давлением перечисленных обстоятельств Президент Академии наук СССР академик А.П. Александров подписал письмо в Правительство СССР с просьбой рассмотреть в срочном порядке возможность постановки научно-исследовательской работы по комплексному изучению аномальных явлений, подобных «Петрозаводскому», с широким привлечением организаций Министерства обороны и оборонных отраслей промышленности. После ряда решений, принятых на высоком уровне, в СССР в 1978 г. стартовала государственная программа изучения феномена НЛО, продолжавшаяся без перерыва 13 лет вплоть до 1990 г. Отметим, что после окончания программы исследований при Отделении общей физики и астрономии Российской АН вплоть до 1996 г. продолжала действовать экспертная группа по аномальным явлениям, в задачи которой входил анализ сообщений, поступавших в АН от очевидцев «странных явлений». В настоящее время такие сообщения единичны, но и они проходят экспертизу в ООФА.

Для уменьшения общественного резонанса от легализации работ по НЛО было принято решение сделать эти исследования закрытыми. Это обуславливалось по крайней мере тремя обстоятельствами:

- формальной принадлежностью программы работ к закрытому плану работ по оборонной тематике;
- предполагаемой в самом начале работ высокой вероятностью военно-технического происхождения наблюдавшихся странных явлений;
- возможностью использования, в случае успешного решения поставленных задач, в военных интересах некоторых вероятных свойств НЛО – отсутствие радиолокационного контраста, высокая маневренность и пр.

В связи с закрытым характером работ по этой проблеме их освещение в средствах массовой информации было весьма ограничено, а публикации по НЛО было рекомендовано направлять на рецензирование (не путать с цензурой) в АН СССР.

Решением ВПК в стране фактически было создано два центра исследований НЛО – в Министерстве обороны и в Академии наук СССР. Главной линией раздела между ними были источники данных. МО работало с результатами наблюдений, поступавшими из различных родов войск, АН проводила исследование на основе сообщений, собранных в научных организациях, службах Госкомгидромета, в редакциях газет и журналов и др. Разумеется, отличия были и в целях проводимой работы, что видно уже по названиям тем. У военных одной из главных целей было выяснение возможного влияния НЛО на функционирование техники и состояние личного состава. А если бы такое влияние было бы обнаружено, то первоочередной задачей становилось выяснение его механизма и его опасных последствий. Академия наук главной задачей ставила исследование физической природы развития аномальных явлений, т.е. моделирование процессов возникновения, визуального проявления и исчезновения эффектов, их связи с физическими условиями в окружающей среде и возможным антропогенным воздействием на природу. Ясно, что эти направления частично пересекались и дополняли друг друга. Также очевидно, что только совместные усилия в исследованиях могли привести к быстрому и корректному решению поставленных задач.

Главным исполнителем военного раздела программы исследований НЛО был определен один из подмосковных центральных военных научно-исследовательских институтов, а его начальник – крупный специалист в области исследования воздействия радиации и других поражающих факторов на военную технику В.П. Балашов назначен научным руководителем этого направления работ. Непосредственно для выполнения исследований в головном институте МО была сформирована небольшая группа из военных и гражданских специалистов, насчитывающая в разные годы от 4 до 5 человек, которая, по сути дела, и выполнила весь

основной объем работ по организации сбора сообщений о наблюдениях НЛО, их обработке и анализе, подготовке отчетных документов. Естественно, кроме головного исполнителя работы в состав исполнителей темы были включены и другие научно-исследовательские организации МО различных родов вооруженных сил, научные учреждения оборонно-промышленной отрасли общим числом около 15. Формирование состава исполнителей производилось без принуждения, на добровольной основе, и участие этих организаций в конкретных работах по идентификации НЛО было также добровольным и, как правило, весьма ограниченным.

Руководителем «академического» направления исследований был назначен академик В.В. Мигулин, директор Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР (ИЗМИРАН), радиофизик, крупнейший специалист в области теории колебаний, распространения радиоволн, радиолокации, а ИЗМИРАН был определен головной организацией этого направления деятельности. Так же как и в МО, для непосредственной работы по теме была сформирована рабочая группа в составе 4–5 человек, руководить которой было поручено Ю.В. Платову. В состав организаций-исполнителей вошли институты АН, организации Госкомгидромета, Высшей школы. Их участие в работах варьировалось от сбора сообщений о наблюдениях НЛО до проведения конкретных работ по анализу собранного материала и разработок физических моделей различных классов аномальных явлений. Хотя к моменту начала работы был собран достаточно большой архивный материал по наблюдениям «странных» явлений, только небольшая часть этих сообщений была подвергнута ретроспективному анализу. В основном это были наиболее хорошо документированные описания различных аномальных явлений. В целом же акцент был сделан на анализ новых сообщений.

Программа исследований строилась на трех основных принципах:

- «аномальные явления» – это реальный объективный факт, требующий серьезного научного исследования;
- отказ от априорных решений проблемы;
- ориентация на длительное и глубокое исследование вопроса.

Хотя в начале работы мы старались избежать предвзятого отношения к какой-либо гипотезе о природе НЛО, теоретически возможные версии их происхождения всё же имели некоторый приоритетный характер:

- НЛО есть продукт человеческой деятельности, т.е. эти явления имеют антропогенное происхождение;
- НЛО представляют собой продукт естественных процессов, происходящих на Земле, в атмосфере Земли и ближнем космосе, – гипотеза природного происхождения аномальных явлений;
- НЛО есть проявление деятельности внеземных цивилизаций.

Последняя версия, хотя и самая интригующая и ажиотажная, особого энтузиазма не вызывала, однако полностью исключить её из рассмотрения было бы некорректно. Ключевую роль в организации и выполнении военного раздела программы сыграл документ, подготовленный головным исполнителем от МО и утвержденный начальником Генерального штаба ВС СССР в январе 1980 г. Этот документ, доведенный до всех войсковых частей в форме Директивы Генштаба, содержал указания по всем основным вопросам реализации программы исследования НИР.

Эта директива фактически позволяла исполнителям программы по исследованию аномальных явлений использовать в интересах её выполнения весь огромный наблюдательный потенциал Советской Армии. Каждый военнослужащий, где бы он ни находился, сам того не ведая, становился одним из потенциальных исполнителей программы, так как в случае наблюдения какого-либо непонятного, необычного, неординарного явления он должен был доложить о своих наблюдениях в письменном виде по установленной форме и передать эти материалы начальству. Можно сказать, что указанной директивой армия была поставлена на 13 лет в режим массового дежурного наблюдения за аномальными явлениями в местах дислокации войсковых частей, т.е. практически на всей территории СССР, а это как-никак примерно 1/6 часть земной суши. Вряд ли когда-либо и кто-либо организовывал столь масштабное исследование, причем практически безо всяких финансовых вложений.

Аналогичный сбор наблюдательного материала, правда не в таких грандиозных масштабах, проводился и в организациях, замкнутых на Академию наук. В первую очередь здесь необходимо отметить большую роль в организации и проведении наблюдений, а также в анализе собранного материала Института прикладной геофизики, представлявшего в работе Госкомгидромет.

Основной упор в работе «академических» организаций всё-таки делался на анализ условий наблюдения аномальных явлений и физических механизмов их развития. К этой работе были привлечены специалисты по физике атмосферы, физике плазмы, геофизики и геохимии, математики и пр. В результате этой работы были созданы все предпосылки для сбора достаточно полной информации о наблюдениях всевозможных аномальных явлений, её объективного анализа и построения адекватной модели наблюдаемых явлений.

В ходе выполнения программы за 13 лет было получено около 3 тыс. сообщений о наблюдениях необычных явлений. Практически все они были проанализированы и идентифицированы небольшой исследовательской группой. Основная масса сообщений относится к разряду массовых наблюдений, когда одно и то же явление было описано многими независимыми очевидцами. В среднем можно говорить о массовом наблюдении, когда имеется 7–10 сообщений об одном и том же эпизоде. В отдельных, наиболее масштабных наблюдениях, обусловленных погодными условиями, временем развития явления и многими другими причинами, количество описаний явления достигало 50 и более сообщений. Таким образом, за время выполнения проекта в целом было зарегистрировано немногим более 300 событий, квалифицированных как явления неординарные или аномальные. Интересно, что из войсковых частей, обслуживающих испытательные полигоны или расположенных в непосредственной близости от полигонов, сообщений о наблюдениях НЛО практически не поступало. Очевидно, что это обстоятельство связано с тем, что эффекты, сопровождающие проведение военно-технических испытаний и экспериментов, хорошо известны проводящим эти работы специалистам, но вызывают недоумение и воспринимаются как аномалии у людей, не сведущих в этих направлениях человеческой деятельности.

Относительно небольшое, как отмечалось выше, количество явлений, зарегистрированных как аномальные, вероятнее всего связано с тем, что по мере сбора сообщений на местах наблюдений они проходили достаточно квалифицированную проверку и большей частью «отбраковывались» на местах.

Практически все массовые ночные наблюдения НЛО однозначно идентифицировались как эффекты, сопровождающие запуски ракетно-космической или испытания авиационно-космической техники. Такая идентификация включала в себя установление временного совпадения наблюдения необычных эффектов с проведением соответствующих испытаний, пространственной корреляции возможного места развития явлений с районом функционирования технических систем и соответствием наблюдающихся явлений режимам работы технических устройств. Следует отметить, что при запусках ракетно-космической техники сопутствующие эффекты могут наблюдаться на значительном удалении (тысячи километров и даже в других регионах земного шара) от места старта, что связано с различными режимами работы ракетных двигателей и включением двигательных установок космических аппаратов для коррекции орбиты.

Основной механизм развития этого класса явлений состоит в рассеянии солнечного света на газо-пылевом облаке, образованном продуктами сгорания топлива. При этом наиболее благоприятные условия наблюдения таких эффектов осуществляются в сумеречных условиях, когда трасса ракеты проходит в области, освещенной Солнцем, а наблюдатель находится на «ночной» стороне Земли. В зависимости от высоты полета ракеты, устройства двигателей, состава компонент топлива и пр., конфигурация газо-пылевого следа ракеты и его размеры могут меняться в очень широких пределах. Достаточно сказать, что в некоторых случаях характерный поперечный размер ракетного «следа» может достигать многих сотен километров. Неудивительно, что необычность наблюдаемой картины, возможность наблюдения явления на огромной территории, поскольку эти явления развиваются на высотах более 100 км, отсутствие звуковых эффектов и т.д. вызывают удивление и недоумение у неподготовленного наблюдателя.

Для проведения научных исследований в верхних слоях атмосферы применяются более «серьезные» баллоны, чем шары-зонды, которые могут дрейфовать на высотах более 40 км длительное время над различными районами земного шара. Рекорд длительности полета, установленный в 1970 г., превышает четыре года, в течение которых аэростат совершил более 100 кругосветных путешествий на высоте около 35 км. Кроме баллонов классической сферической, вернее каплеобразной формы, используются баллоны, имеющие достаточно удивительный вид. Например, во Франции в связи с относительно простой технологией изготовления получили распространение оболочки, имеющие вид тетраэдра – правильной

пирамиды. В одном случае наблюдение полета такого баллона во время киносъемок в Прибалтике вызвало панику среди очевидцев.

В ряде случаев применяются оболочки цилиндрической формы или двойные, приобретающие на большой высоте вид «куклы». Объем тетраэдральных баллонов может достигать 150.000 м³, что соответствует характерному размеру около 110 м. Ещё более внушительны сферические баллоны, объем которых составляет до 500.000 м³, а диаметр – до 150 м. Легко убедиться, что даже баллон средних размеров при наблюдении с расстояния около 100 км виден как объект, имеющий размеры около 2 угловых минут (примерно 1/15 диаметра полной Луны).

Доля сообщений о таких НЛО меньше, чем об эффектах, связанных с пусками ракет, и составляет 10–12%.

За все 30 лет выполнения программы исследований аномальных явлений всего несколько раз вместо достаточно обыденного ретроспективного или оперативного анализа материалов наблюдений пришлось прибегать к срочному расследованию обстоятельств, связанных с наблюдениями НЛО и их вероятного вмешательства в деятельность войсковых частей. Во всех этих случаях сообщения о наблюдениях НЛО поступали к главному исполнителю не обычной фельдъегерской почтой, а порядком, предусмотренным табелем срочных донесений, т.е. немедленно и с докладом высшему военному руководству. В расследовании этих событий пришлось принимать участие и авторам этой статьи.

Эпизод первый произошел 5 октября 1983 г. в расположении одной из дивизий ракетных войск стратегического назначения, дислоцированной в районе г. Хмельницкий на Украине. В этот день с 18 до 22 часов многие военнослужащие дивизии и члены их семей общим числом до 50 человек стали свидетелями необычного для них красочного светового явления. Оно проявлялось в том, что в северном направлении достаточно высоко над линией горизонта появлялись на несколько минут, исчезали и снова появлялись похожие по форме на дирижабль яркие светящиеся объекты. Некоторые очевидцы утверждали, что видели на этих объектах темные, похожие на окна пятна, из которых иногда протягивались к земле дугообразные, светлые струи. Описанное событие, хотя оно и было достаточно внушительным и впечатляющим, не стало бы предметом срочного доклада в Москву, если бы не одно сопутствующее обстоятельство. Дело в том, что во время наблюдения этого явления в небе на пульте управления командного пункта дивизии загорелся контрольный транспарант, свидетельствующий о неисправности в системе запуска ракет. Спустя несколько десятков секунд этот транспарант также самопроизвольно погас, однако сомнения в исправности аппаратуры у боевого расчета остались. В такой обстановке командир дивизии принял решение срочно доложить о кратковременной неисправности аппаратуры командного пункта на КП Генерального штаба, связав эту неисправность с появлением в небе над расположением части необычных светящихся объектов.

Начальник Генерального штаба, ознакомившись с донесением, приказал в срочном порядке направить на место происшествия специальную комиссию, включив в её состав специалистов, занимающихся исследованием аномальных явлений. Эта комиссия начала работать утром 6 октября и уже через два часа определила, что же видели ракетчики вечером 5 октября. Опрос очевидцев позволил определить направление (практически на север от расположения части), в котором происходили наблюдения странного явления. Первым серьезным потенциальным «источником НЛО» на этом направлении оказался авиационный полигон 26-й воздушной армии в белорусском Полесье, примерно в 400 км от места наблюдения. Запрос на командный пункт ВВС позволил установить, что на этом полигоне во время, когда наблюдались «аномальные» световые явления, выполнялись упражнения по постановке осветительных авиационных бомб. Осветительные бомбы (САБ) сбрасывались с самолетов на высоте около 10.000 м, после чего они опускались на парашютах, обеспечивая достаточную освещенность большой территории в течение 5–7 мин. Именно эти световые эффекты в ночном небе над белорусским авиационным полигоном и наблюдали военнослужащие ракетной части, удаленной на 400 км к югу. Отработка действий по постановке САБ на белорусском авиационном полигоне производилась по несколько раз в год как в предыдущие годы, так и впоследствии, но всего лишь один раз, 5 октября, 1982 г., эти эффекты смогли наблюдать на таком удалении от полигона. Линия горизонта для наблюдателей проходила над полигоном на высоте свыше 12 000 м, так что вся траектория движения САБ и связанные с ними световые явления происходили «под горизонтом». Это обстоятельство оказалось очень важным и интересным, так как свидетельствует о возможности

развития при определенных, вероятно очень редких, условиях в атмосфере эффектов сверхрефракции.

Остается добавить, что неисправность в аппаратуре командного пункта никакого отношения к наблюдавшимся явлениям не имела, кроме того, что совершенно случайно совпала с ними по времени, однако именно это совпадение и послужило основной причиной, вызвавшей необходимость срочного расследования этого события.

Другой эпизод условно объединяет ряд аварий с самолетами, базирующимися на аэродромах Борисоглебского авиаузла (Воронежская область) в период 1984–1987 гг. Среди обстоятельств, связанных с этими авариями, выделялось одно – присутствие в ряде случаев в зонах аварийных полетов неизвестного объекта, отмечаемого на экранах аэродромных радиолокационных станций и визуально наблюдаемых некоторыми пилотами из кабин своих самолетов. Начальник Борисоглебского военного летного училища, больше всех пострадавшего от аварий самолетов, сам попросил включить в состав комиссий по расследованию причин аварий специалистов, знакомых с проблемой НЛО. Поскольку до настоящего времени нет единого мнения о том, какую роль в этих авариях сыграли загадочные объекты, наблюдавшиеся в зоне полета, будем считать эти события неидентифицированными.

Выше мы привели лишь две наиболее важные причины «появления НЛО» – полеты высотных баллонов и пуски ракет. Эти эффекты объясняют большую часть наблюдаемых явлений (более 90%). Вне всякого сомнения, что предложенные модели являются не единственно возможными, и мы далеки от намерения ставить знак равенства между схемой развития большинства наблюдающихся странных явлений и всеми возможными механизмами. Для построения достаточно полной картины необходима разработка гипотез, столь же разнообразных, как и сами явления.

Результаты проведенной работы показали, что подавляющее большинство явлений, воспринимаемых очевидцами как нечто аномальное, имеет вполне объяснимую природу. В основном они связаны с технической деятельностью человечества, бурно развивающейся в последние десятилетия, или с редкими формами природных явлений. За годы выполнения программы исследований был собран и проанализирован большой массив сообщений о наблюдениях НЛО, построены физические модели развития различных типов явлений. Частично полученные результаты были опубликованы в ряде журнальных статей и монографий (наиболее подробные публикации: Мигулин В.В., Платов Ю.В. *Аномальные явления. Насколько они аномальны?* // Наука в СССР. 1985. № 6. С. 90–96; Платов Ю.В., Фешин Б.А., Черноус С.А. *Аномальные явления: факты и вымыслы* // Наука в СССР. 1989. № 5. С. 15–22; Платов Ю.В., Рубцов В.В. *НЛО и современная наука*. М.: Наука, 1999).

К одному из наиболее важных результатов, полученных во время этих исследований, пожалуй, стоит отнести не идентификацию большей части наблюдавшихся явлений и даже не разработку физических моделей их развития, хотя, на наш взгляд, в этом направлении получены чрезвычайно интересные результаты. Самым «удивительным» является то, что в противовес многочисленным описаниям различного рода контактов с инопланетянами, собранным в коллекциях уфологов в рамках проекта, использовавшего огромный наблюдательный потенциал армии и гражданских организаций, не было получено:

- ни одного сообщения о посадке НЛО;
- ни одного сообщения о контактах с «пилотами НЛО»;
- ни одного сообщения о похищениях людей НЛО.

Это может говорить или о том, что по каким-то причинам в течение по крайней мере 13 лет территория СССР была закрыта для посещения инопланетных визитеров, или о несостоятельности гипотезы инопланетного происхождения НЛО. Любой серьезный исследователь «проблемы НЛО» должен, по крайней мере, считаться с этим результатом.

За последние годы во многих публикациях, касающихся «проблемы НЛО», многократно упоминались «секретные файлы КГБ», «секретные данные о военных операциях по захвату НЛО» и пр. В настоящее время рынок наполнен видеозаписями этих архивов. После ознакомления с ними остается развесть руками – большую нелепость трудно себе представить. В английском языке есть хорошая поговорка: «Somebody is fooling somebody all right», которую приблизительно можно перевести как «будь здоров какое надувательство». Кажется, это полностью отражает взаимоотношения авторов этих публикаций и их потребителей.

Отношение к «проблеме НЛО» может быть разным, от ажиотажного трепета перед возможностью контакта с внеземной цивилизацией, до отрицания реальности самих наблюдений.

Результаты, полученные в рамках этой работы, показали, что исследования «аномальных явлений» представляют несомненный как научный, так и прикладной интерес, однако «гипотеза», точнее даже легенда о НЛО как проявлении земной деятельности внеземных цивилизаций, оказалась совершенно несостоятельной.

В конце приведем мнение одного из исследователей НЛО Р. Коуена о том, что может дать анализ сообщений очевидцев.

«Весьма соблазнительно разоблачить слух, распушенный НЛО-энтузиастами о том, что разведслужбы имеют обширную картотеку по НЛО, которую они не желают обнародовать. Такой материал, когда становится доступным, не содержит откровений о посещениях инопланетян. Но он несомненно дает возможность таким службам просеивать сообщения о НЛО, чтобы выявить возможные космические или военные секреты. В той степени, в какой этот процесс связан с засекречиванием техники, эти службы должным образом удерживают полученную информацию. Трезвое изучение НЛО показало, что предмет, с виду бестолковый, заслуживает серьезного изучения. НЛО так же реальны и важны, как и космические запуски».

В заключение авторы считают своим приятным долгом выразить признательность всем наблюдателям «аномальных» явлений, благодаря которым была проведена программа исследований. Мы также хотим отметить огромный персональный вклад в постановку задач и научное руководство исследованиями академика В.В. Мигулина и генерал-лейтенанта В.П. Балашова. Самое активное участие в проведении исследований принимали доктор техн. Наук Н.В. Ветчинкин, канд. физ.-мат. наук С.А. Черноус, канд. техн. наук А.А. Плаксин, канд. техн. наук А.А. Абдулин, канд. ф. наук В.В. Рубцов, канд. техн. наук Б.А. Фешин, канд. физ.-мат. Наук Н.К. Переяслова, Г.Н. Куликова и многие другие, перечислить которых мы просто не имеем возможности. Мы также благодарны нашим зарубежным коллегам, общение с которыми тем или иным путем помогло выполнению этой работы.

© 2009 Ю.В. Платов, Б.А. Соколов (текст)